КРОВАВЫЕ СЛЕДЫ

Преследуя противника по пятам, части генерала Рокоссовского успешно продвигаются вперед. Отступая, гитлеровские бандиты сжигают населенные пункты, разрушают мосты, минируют дороги, леса, строения, отравляют воду и продукты, насильно угоняют с собой мирных жителей.

В каждом селении бойцы и командиры узнают о новых чудовищных преступлениях гитлеровских разбойников. С гневом и яростью рассказывали жители деревни Льялово, Московской области, о страшных днях фашистского ига. Председатель колхоза, находящегося в этой деревне, тов. Комаров говорит:

— Всех мужчин от 15 до 60 лет немцы согнали в один дом и поставили своих часовых. Женщин и детей заперли в холодную церковь. После этого немцы начали грабить население. Резали коров, овец, кур. Забирали все теплое белье и одежду. Валенки, рукавицы, шапки и шубы насильно снимали с колхозников и тут же надевали на себя. Сами немцы одеты плохо, в пилотках. Есть много случаев заболевания. Почти у каждого солдата на руках и ногах язвы. Солдаты обовшивели. Настроение у них подавленное. Особенно они боятся морозов. Перед отступлением фашисты подожгли дом, в котором были заперты мужчины. Нам удалось выбить окно и выскочить из пылающего дома. Отступая, германские разбойники зажгли деревни.

69-летний колхозник этой деревни Смирнов Михаил жаловался красноармейцам: «На дороге меня встретили немцы. Остановили. Тут же на снегу, среди бела дня, содрали с ног валенки, и мне, старику, больше километра пришлось босиком итти по снегу».

— У меня пятеро малых детей,— рассказывает колхозница Мария Комарова.— Немцы забрали в доме все, в том числе детские одеяла, взяли мои поношенные рукавицы и старую шаль. Зарезали корову, всех овец и кур. Вытащили из печи и с'ели приготовленный для детей суп. Когда я попробовала протестовать, они меня с детьми выбросили на мороз, а дом сожгли.

В дер. Рождествено гитлеровские бандиты убили 66-летнего старика Семерикова за то, что в его доме нашли красноармейский шлем. 70-летнего колхозника этой же деревни Сергея Майорова расстреляли за то, что его сын является членом коммунистической партии. За отказ отдать фашистам валенки убит 72-летний колхозник Жильцов. В деревне Алексино немцы убили старика и 5-летнюю девочку за то, что они не последовали за фашистами при отступлении.

Учительница этой деревни Трофимова рассказывает:

— Всех наших женщин согнали в школу и устроили там публичный дом. Туда приходили офицеры и под страхом оружия насиловали женщин и девушек. 5 офицеров коллективно изнасиловали колхозницу Т. в присутствии двух ее дочерей.

Особенно жестоко обращаются фашистские людоеды с ранеными красноармейцами, попавшими к ним в плен.

В дер. Льялово у дома колхозника Якова Давыдова нашими бойцами обнаружен труп зверски замученного пленного красноармейца. Руки и ноги его вывернуты, лицо изуродовано. В этой же деревне у церкви обнаружено еще 3 трупа замученных немцами красноармейцев. В дер. Никольское фашисты взяли в плен двух раненых красноармейцев. Начали их пытать. Отрубили им уши, выкололи глаза, а затем сожгли на костре. Трупы сожженных бойцов обнаружены также в дер. Рождествено и других населенных пунктах.

Бойцы, командиры и политработники дают клятву безжалостно мстить врагу, беспощадно уничтожать фашистов—зверей в образе человека. Преследуя врага, наши войска наносят ему тяжелые удары. В той же дер. Льялово валяется 200 трупов немецких солдат и офицеров. Они сложили свои волчьи головы под клинками и пулями наших бойцов. В одном только здании школы погибло 17 офицеров.

Политрук А. ЧЕРНИЧЕНКО.

Западный фронт, 23 декабря.

Защитники Севастополя стойко отбивают атаки врага

КРЫМСКИЙ УЧАСТОК ФРОНТА. 23 декабря. (Спец. корр. ТАСС). На нашем участке фронта продолжаются ожесточенные бои с немецкими оккупантами. Особенно сильный бой разгорелся в районе деревни А. и высоты, где враг пытался прорвать линию обороны. Наши части повсюду отразили яростные атаки врага с большими для него потерями. На наши оборонительные рубежи враг двинул впереди своей наступающей пехоты танки. Советские бойцы не дрогнули, они уже научились бороться с вражескими танками. Уничтожив две машины, захватив одно орудие, они отбросили врага на исходные позиции. На поле сражения осталось свыше 50 трупов немецких солдат и офицеров.

Большой урон враг понес от огня нашей артиллерии и действий авиации. Только за четыре дня — с 17 по 20 декабря — летчики одной из авиачастей, по предварительным данным, уничтожили 7 танков, 16 танкеток, 3 броневика, 15 бронемашин, 10 пулеметов, 60 автомашин, 14 зенитных автоматов, 5 автобусов и штабных машин, 56 повозок врага, истребили 9 рот его пехоты. За эти дни сбито 15 немецких самолетов.

21 декабря под Севастополем разгорелся сильный воздушный бой. Славные летчики Черноморского флота сбили 5 вражеских самолетов.

М. ТУРОВСКИЙ.

Месть, беспощадная месть—вот наш ответ!

Весь мир потрясен известием о варварском разрушении Ясной Поляны — усадьбы Льва Толстого и уничтожении музея П. И. Чайковского, этом неслыханном кощунстве фашистских выродков над светлой памятью гениев человечества, святынями русского народа.

Беспримерны подвиги, совершаемые советским народом в великой борьбе за культуру против ее смертельных врагов. Враг не выдержал сокрушительных ударов нашего народа, враг пятится назад, истекая черной кровью.

Именно поэтому с такой злобой обрушиваются подлые фашистские звери на все, что является славой и гордостью нашего народа, выражением его творческого гения и силы.

Месть, беспощадная месть — вот наш ответ! Месть преступному маньяку Гитлеру, месть каждому немецкому захватчику, осмелившемуся осквернить советскую землю!

Мы призываем советский народ и все свободолюбивые народы, ведущие войну против гитлеризма, удесятерить свои усилия, сражаться с еще большим упорством и мужеством, сделать все, что в силах человека, чтобы приблизить час уничтожения гитлеризма, час справедливого возмездия фашистской Германии за все ее злодеяния.

Коричневая чума, осквернившая весь мир, будет выжжена каленым железом!

Писатели: А. Толстой, С. Сергеев-Ценский, И. Эренбург, А. Корнейчук, В. Катаев, В. Василевская, П. Павленко, Е. Петров, Ф. Панферов, А. Фадеев, А. Новиков-Прибой.

Народные артисты СССР: Барсова, Михайлов, Козловский, Пирогов, Рейзен, Самосуд, Степанова, Обухова, Нежданова, Москвин, Хмелев, Добронравов, Тарасова. Народные артисты РСФСР: Лидина, Гельцер. Заслуженные деятели искусств: Политковский, Гедике, Кедров, Кинорежиссеры: С. Эйзенштейн, В. Пудовкин, С. Герасимов, Ф. Эрмлер. Заслуженный артист РСФСР Лемешев, артист Б. Чирков. композитор Шостакович, проф. Козолупов, художник Соколов-Скаля.

Генерал-майор П. А. Белов на передовой линии. Фото Г. Санько.

КОННАЯ ГВАРДИЯ ГРОМИТ ВРАГА

О прорыве противника на Тульском направлении мы узнали вечером 25 ноября. На следующий день утром я прибыл в Каширу. Командиру находившейся там нашей части тов. Барзнову было приказано прикрыть город с юга. Вечером меня вызвал к аппарату генерал-армии тов. Жуков и поставил задачу: ликвидировать противника, прорвавшегося через Венев.

Мы разработали план разгрома врага. Решили: отбивая фронтовые атаки противника, одновременно взять его в клещи с флангов конницей и танками. Войска подходили постепенно. Запаздывали танки, которые шли через Коломну и Зарайск.

Вскоре меня вызвал к телефону товарищ Сталин. После ряда вопросов товарищ Сталин предложил мне представить кавалерийские дивизии к преобразованию в гвардейские и отметил их успешные действия на Украине и под Москвой.

Кто из нас не ринется в самый яростный бой с врагом после слов нашего Сталина? Не ожидая подхода всех танков, я создал танковый отряд. Атаки противника на Каширу были отбиты конногвардейцами с огромными потерями для фашистов. Главный узел вражеского сопротивления—село Пятница—был взят ночной атакой наших автоматчиков. И сейчас еще спорят командиры, кто из них первый занял Пятницу. Все претенденты одинаково правы, ибо атаковали село с разных сторон одновременно. Так мы ответили на разговор с товарищем Сталиным.

На другой день танковый отряд ворвался в тыл противнику—в село Барабаново. Враг потерял две роты пехоты, несколько танков и... бежал с поля боя. Дальше один успех приходил за другим. Противник позорно отступал. Мы его преследовали и последовательно овладели Мордвесом, Веневом, Сталиногорском.

В этих боях потерпели поражение следующие дивизии противника: 17-я танковая, 29-я моторизованная, 167-я пехотная. Нами захвачены трофеи: свыше 2.000 автомашин, не менее 80 танков и более 60 орудий разных систем. Одними убитыми враг потерял около 1.500 человек.

Большую роль в нашем успехе сыграли смелые ночные действия автоматчиков, которые заходили врагу в тыл, своим огнем выгоняли немцев из домов и расстреливали их на улицах. Днем главную задачу решали конные артиллеристы и особенно автоматчики, посаженные на танки. После сильной артиллерийской подготовки танкисты с автоматчиками врывались в села и беспощадно расстреливали метавшихся фашистов.

Наши лихие разведчики проникали в тыл противника, нападали на штабы и посыльных с приказами. Широко ведя разведку, мы воевали с открытыми глазами. Днем и ночью, в непогоду и под огнем противника, рискуя каждую минуту жизнью, самоотверженные советские люди добывают ценнейшие сведения о противнике. Без них решение командира происходило бы в темноте. Разведчики открывают все козни врага.

Немцы отступали. Даже не отступали, а бежали, бросая ценнейшее военное имущество. Разве виной этому зима?— Нет! Главная причина — в боевых действиях нашей Красной Армии. Просто так, за здорово живешь 1.000 машин, 80 танков и 60 орудий не бросают. Дело в том, что мы все время угрожаем врагу окружением. Выходим на его коммуникации. Бьем его солдат и офицеров. Поэтому и бежит противник. Кто из немцев унесет ноги от Москвы, покажет ближайшее будущее. Нам хочется, чтобы никто не унес!

Есть сведения, что генерал Гудериан уже отбыл в Германию, а свою разбитую группу оставил на заместителей. Гитлер тоже уехал в Берлин, пытаясь отвертеться от ответственности за неудачи на Восточном фронте. Но наши клинки достанут этих господ, где бы они ни находились. Конногвардейцы поклялись под своим гвардейским знаменем: бить фашистов до самой собачьей будки Гитлера.

Наши гвардейцы свято хранят боевые традиции 1-й Конной армии. Мы стремимся подражать народным героям: Ворошилову, Тимошенко, Буденному. Мы хотим догнать их в своих военных трудах на службе нашей великой родине.

Вперед, за родину, за Сталина! Это — наш победный клич. С ним мы разгромим и уничтожим озверелого врага.

Генерал-майор П. БЕЛОВ.
Командир 1-го конногвардейского корпуса.

Западный фронт.

НАШИ ВОЙСКА ЗАНЯЛИ ГОРБАЧЕВО

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. 23 декабря. (Спец. воен. корр. «Правды»). Наши части заняли станцию Горбачево. Прорыв был настолько стремительным, что немцы не успели даже взорвать находившийся там большой склад с горючим. Впопыхах противник оставил два состава с военным имуществом, до 600 автомашин и многое другое.

Большой урон нанесли врагу вчера танкисты во время жаркого боя за город Т. Они уничтожили до батальона немецкой пехоты, минометную батарею, 10 противотанковых орудий, а зенитчики сбили два фашистских самолета. На другом участке наши танкисты уничтожили три танка противника, 15 орудий и 12 пулеметов.

Вышибая фашистов из населенных пунктов, *наши стрелки*, артиллеристы и конники истребляют ежедневно сотни немецких солдат и офицеров. Гвардейцы тов. Русиянова уничтожили вчера до 200 немцев. Части тт. Пшенникова и Подласа уничтожили за последние два дня свыше полутора тысяч немцев.

Каждый день приносит радостные вести о вновь освобожденных от фашистских бандитов населенных пунктах. Наши части, успешно развивающие наступление, отбили у немцев 94 населенных пункта, другие части — 24 населенных пункта.

Г. ГРИГОРЕНКО.

ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ

СЕРДЦЕ ПОЛКА

(От специального корреспондента «Правды»)

Весь [illegible] ночь и [illegible] день, [illegible] ночь [illegible] преследовал [illegible] врага, стремительными [illegible] ломал сопротивление его арьергардов, не давая ему остановиться, опомниться, притти в себя. Бойцы шли по пятам бегущих немцев, перешагивая через еще не остывшие трупы, не успевая собирать и подсчитывать свои трофеи. К концу вторых суток полку дали передышку. Полк отошел с дороги в лесок. Сломленные усталостью люди опускались на снег и засыпали, как каменные. Это была счастливая усталость победителей.

В этот час, когда участники стремительного марша жадно использовали каждую минуту драгоценного отдыха, рядом, в гуще забросанных снегом сосенок, заседало партийное бюро полка. Шел разбор заявлений о приеме в партию. Принимали командира батальона лейтенанта Преображенского. Невысокий, сухощавый, подтянутый, только что бесстрашно и хладнокровно руководивший боем и под близкие разрывы мин спокойным голосом отдававший короткие и резкие команды, он сейчас очень волновался и нервно теребил в руках ремни своего маузера. Его попросили рассказать о своей боевой работе. Он конфузливо, по-юношески улыбнулся:

— Не знаю, что и рассказывать. Обыкновенное дело. Воюю, как все. Ну немцам, конечно, спуску не даем. А так ничего особенного... Война!

Секретарь партийного бюро политрук Кунгурцев переглянулся с военкомом полка Мирошниченко, и теплая улыбка появилась на их обветренных лицах. Отсекр встал, отвернул борт шинели лейтенанта. На гимнастерке сверкнул орден Ленина, полученный за боевые заслуги.

— Это что же — ничего особенного?— спросил отсекр и добавил:—Есть предложение принять в партию героя нашей части боевого комбата три тов. Преображенского.

Вторым принимали старшину Захарова, коренастого, краснолицего крепыша, весельчака, любимца батальона. В горячих боях последних дней он под ливнем немецких пуль умело и бесстрашно подносил патроны на огневые позиции.

Его и комбата приняли единогласно.

Затем комиссар рассказал о новых задачах, поставленных командованием перед их частью, и зачитал свежий боевой приказ по полку. Обсудили. Взвесили задачу каждого подразделения. Тщательно расставили партийные силы. Членов партбюро направили в подразделения, которые в новой операции будут играть особенно важную роль. Отсекра прикрепили на эту ночь к батальону, который должен был вырваться на дорогу, наперерез немцам. В помощь политрукам подразделений выделили лучших коммунистов. Потом члены бюро попрощались, как всегда прощаются мужчины перед боем, крепко и молча пожали друг другу руки и разошлись по ротам и батальонам, которые уже снимались после короткого отдыха.

С темнотой батальон, к которому партбюро прикрепило отсекра, зашел в тыл немцам, прорвал их заслон, крепко оседлал дорогу, преградив немцам путь. Он должен был отбивать с трех сторон атаки противника, во много раз превосходившего его в силах. Кровопролитные схватки [illegible] одна за другой. Морозный воздух дрожал и гудел от [illegible]. Стремительные [illegible] бисеринки трассирующих пуль прошивали ночь. В эти напряженные часы высокую, ладную фигуру отсекра видели на самых опасных местах. Он заползал к пулеметчикам на передовые посты и рассказывал им о важности задачи, которую они сейчас решают. Он веселой шуткой подбадривал раненых. Он поднял замешкавшееся подразделение в атаку, а когда у пулеметчика Куйбеда убило второго номера, отсекр лег к пулемету и стал подавать ему ленту. В промежутке между двумя очередями Куйбеда вытащил из-за ватной куртки потертую какую-то бумажку и сунул ее отсекру.

— Вот. Заявление в партию. Давно написал, да все думал подавать рано. Ничем я еще чести такой в партии состоять не заслужил. Возьми, отсекр. Неравно убьют — считайте, что погиб пулеметчик Куйбеда коммунистом.

Таких заявлений в эту ночь в полевой сумке отсекра скопилось семь.

В другом батальоне во время атаки тяжело ранили молодого коммуниста комбата три Преображенского. Он упал. Наступательный пыл бойцов, потерявших командира, спал. Но тут вперед вырвался прикрепленный к батальону член партбюро Хохряков. Возбужденным, молодым голосом он крикнул, покрывая шум боя:

— Батальон, слушай мою команду! Вперед! За мной!

Лавина атаки рванулась с новой силой, давя и тесня немцев.

Третий член партбюро — военком полка Мирошниченко появлялся в эту ночь как раз на тех участках боя, где решалась судьба сражения. Уже сама спокойная, неторопливая фигура военкома вселяла в бойцов уверенность.

В этот день полк хорошо выполнил боевой приказ. Немалую роль в этом сыграли коммунисты.

Таковы будни полкового партийного бюро в дни фронтовой страды. Боевой приказ — вот что является основой основ его работы. В соответствии с боевым приказом коммунисты получают партийные поручения. По выполнению боевого приказа, по поведению в атаках и обороне судит партийное бюро о личных качествах коммунистов, проверяет их в огне боя. Организуя людей на выполнение боевого приказа, оно сплачивает вокруг партийной организации весь коллектив полка, приближая к партии лучших людей части, скромных и бесстрашных героев отечественной войны.

Последние недели были для полка неделями самых горячих боев. Именно за это страдное время полковая партийная организация приняла в партию около ста человек. Это—бесстрашные, храбрые, умелые и закаленные бойцы и командиры.

— Партбюро — это сердце нашего полка,— сказал однажды командир полка майор Фингеров, раненный недавно в одном из боев за Калинин.

Сердце полка! Хорошее и меткое определение.

Б. ПОЛЕВОЙ.

Калининский фронт.

ПОВСЕДНЕВНО РУКОВОДИТЬ ПРИЕМОМ В ПАРТИЮ

В дни отечественной войны, когда над советской страной нависла грозная опасность, лучшие сыны народа идут в партию Ленина—Сталина. Они хотят в эти трудные дни связать свою жизнь с жизнью и борьбой большевистской партии, чтобы, не покладая рук, ковать победу над врагом на фронте и в тылу.

За время войны новосибирская городская партийная организация приняла в члены и кандидаты партии 644 человека. Среди них — известный всей стране машинист Новосибирского депо тов. Лунин, доктор медицинских наук тов. Шнейдер, стахановка швейной фабрики, дочь одного из руководителей партизанского движения в Сибири в годы гражданской войны, депутат областного совета М. Щетинкина, доктор медицинских наук тов. Болен и другие лучшие стахановцы производства и представители советской интеллигенции.

Принят кандидатом в члены партии электросварщик одного строительства Кировского района тов. Лаптев. И до вступления в партию он был стахановцем, выполнял полторы нормы за смену. Теперь, когда тов. Лаптев стал коммунистом, он выполняет две с половиной нормы. Принят в члены ВКП(б) директор бетонного завода тов. Сысоев. Под руководством тов. Сысоева коллектив завода выполнил годовую программу к 1 ноября на 127 процентов.

К сожалению, в большом и ответственном деле приема в партию новых членов имеются большие недостатки. Многие первичные партийные организации в первые месяцы войны ослабили политическую работу в массах, свою связь с беспартийным активом. Руководители этих организаций и райкомы партии перестали серьезно заниматься вопросами приема в ВКП(б). Партийная организация крупного рабочего района — Дзержинского — за последние три месяца приняла кандидатами в члены ВКП(б) всего 14 человек, в том числе только трех рабочих. В Кагановичском районе 43 первичных партийных организации за время войны не приняли в партию ни одного человека.

Если первичная партийная организация не растет за счет лучших людей завода, учреждения, института, это значит, она плохо связана с ними, партийно-политическая работа здесь поставлена слабо. Такая партийная организация не замечает передовых людей, стремящихся вступить в ряды партии.

Некоторые партийные организации допускают волокиту в рассмотрении заявлений о приеме в ВКП(б). Они затягивают разбор заявлений, не имея на то никаких оснований.

Инженер-механик военного завода тов. Попов подал заявление о приеме его в партию 8 августа, а первичная парторганизация рассмотрела его только 23 октября. В конце ноября заявление тов. Попова еще не было обсуждено райкомом партии. Слесарь-стахановец того же завода тов. Афанасьев подал заявление в августе, а партийная организация рассмотрела его только в конце октября. В том и другом случаях не было никаких оснований для задержки. Таких фактов немало. Надо решительно покончить с подобной волокитой.

Некоторые первичные партийные организации нарушают принцип индивидуального отбора в ряды ВКП(б), требования Устава. В результате в партию проникают люди, недостаточно проверенные и ничем себя не проявившие на работе. Партийная организация Сибтранспроекта, насчитывающая 39 членов и кандидатов, приняла несколько человек в ВКП(б) на собрании, где присутствовало всего 4 члена и 3 кандидата партии. Показательно, что в Кагановичском райкоме партии даже не заметили неправомочности этого партийного собрания.

Первичная партийная организация ЦК союза госучреждений приняла кандидатом в члены партии гражданина Б., ничем себя не проявившего на работе. Больше того, при проверке выяснилось, что К. имел судимость. Райком отказал ему в приеме в партию. Ипподромовский райком партии отказал в приеме в ВКП(б) двум гражданам, как не достойным высокого звания коммуниста.

Правда, таких фактов немного. И тем не менее мы обязаны воспитывать все первичные парторганизации в духе строжайшего соблюдения Устава ВКП(б), неустанно следя за чистотой партийных рядов.

Не во всех парторганизациях по-настоящему поставлено политическое воспитание молодых коммунистов. Новосибирская городская партийная организация насчитывает более 2.000 кандидатов в члены партии с просроченным стажем, из них 105 имеют стаж от 5 лет и выше. В ряде партийных организаций не работают с кандидатами, не привлекают их к активному участию в партийной жизни.

Горком партии за последнее время предпринял ряд мер для улучшения внутрипартийной работы в организациях города. Райкомы партии и многие первичные организации стали больше уделять внимания вопросам приема в ВКП(б) и воспитания молодых коммунистов. Однако делается пока все еще далеко не достаточно. Нужно добиться, чтобы первичные парторганизации и райкомы занимались этой работой не от случая к случаю, а повседневно. Строго соблюдая при приеме в партию принцип индивидуального отбора, партийные организации должны пополнять свои ряды за счет передовых рабочих, лучших представителей советской интеллигенции, на деле доказавших свою преданность великому делу Ленина—Сталина.

Н. ЯКОВЛЕВ.
Секретарь Новосибирского горкома ВКП(б).

Новосибирск. (По телефону).

ОГОНЬ НА УНИЧТОЖЕНИЕ

(От специального военного корреспондента «Правды»)

В маленькой полутемной избушке, где разместился штаб генерала Катукова, не смолкал многоголосый говор. Кто-то передавал приказания по полевому телефону, у окна сапер докладывал комиссару бригады о найденных минах, за столом начальник штаба уточнял обстановку, нанося на карту путь, пройденный танкистами и пехотинцами за последний час; в углу человек по фамилии Ястреб готовил обед, и в избушке уже распространялся запах щей. У стены на соломе спал кто-то, завернувшись в шинель, не обращая внимания на шум людей и рев моторов за окном.

Мы вошли в эту избушку уже перед вечером. С трудом пробившись к столу, мы узнали, что штаб генерала Катукова через полчаса покидает село Деньково. Начальник штаба поглядывал на часы, со свойственной ему деловитостью и предусмотрительностью намечал все детали движения колонн. Он подозвал к себе дежурного, тихо сказал: «Пора — будите!» Дежурный притронулся к руке человека, который спал на соломе,— он быстро поднялся, надел шинель, и мы узнали генерала Михаила Катукова, отважного командира первой гвардейской танковой бригады.

За обедом генерал выслушал донесения о бое, который идет уже второй час в селе Горюны. Катуков поторапливал свой штаб: «Темпы, друзья, темпы, ни минуты промедления!» В сумеречный час мы вышли из села Деньково. Бригада Катукова двигалась на запад. На всем своем пути танкисты и пехотинцы вступали в ожесточенные бои с арьергардами врага. Немцы отступали, их путь был усеян брошенными автомобилями, орудиями, танками, пулеметами. Катуков подсчитывал трофеи, он знал, что, если враг бросает свое вооружение, он охвачен паникой, деморализован. Что ж, это хороший признак, но в нынешней войне нужен трезвый ум. Не терять голову не только в дни поражений, но и теперь, во время наступательного похода.

Враг отступает, но он еще силен, он пытается сохранить своих солдат, свою живую силу. Катуков напоминает танкистам: дело не только в занятии сел и городов, но и в полном уничтожении врага. Командир танкистов майор Чербкин хотел овладеть селом «ударом в лоб», Катуков отверг этот план: надо охватить с флангов, отрезать путь к отступлению, окружить и уничтожить врага.

Ночью бригада подошла к селу—перекрестку, откуда уходили дороги на запад и юго-запад. Нужно было, не теряя ни минуты, захватить село, овладеть дорогами и держать их под огнем. Катуков выбросил разведку — бронемашины, автомобили с лыжниками и автоматчиками. Вскоре вслед за разведкой поползли наши танки с десантом пехоты. Все это — небольшие части, главные силы генерал еще не вводил в бой. В ту минуту, когда разведка донесла о поспешном приготовлении немцев к отходу, а танки заняли дорогу за селом, оказавшись в тылу врага, в ту самую минуту Катуков бросил бригаду в бой. Прошел час, и улицы села были усеяны немецкими трупами, а утром мы увидели, что белый снег на обочинах дорог почернел от крови.

«Огонь на уничтожение!» — этот клич приобретает все более реальный характер, он подхватывается нашими бойцами.

— Как дела? — спрашивает Катуков у пехотинцев.

— Преследуем врага, без отдыха преследуем, идем по пятам...

— Мало преследовать, — замечает Катуков,—надо уничтожать... Это—главный смысл нашего контрнаступления... Поймите!

На рассвете бригада совершила обходный маневр в районе сел Грады и Покровское. На шоссе генерал оставил до роты пехоты и пять танков. Основные же силы он бросил на проселки и вышел с фланга на Грады, окружил село. Немцы выскочили из домов, не успев даже одеться, их уничтожали тут же на снегу, сотнями, не дав даже опомниться. Многие из них бежали от смерти в лес, к озеру, которое еще накануне немцы превратили в гигантскую могилу: в прорубь они бросали своих солдат, чтобы скрыть трагические потери.

Теперь, когда враг отступает, наши бойцы напрягают все усилия для его уничтожения. Мы видели на шоссе, соединяющем Клин с Волоколамском, разбросанные по снегу трупы немцев. Кто-то сказал, проезжая мимо: «Это, должно быть, Селезнев...» Нынче утром здесь был бой. Немецкая пехота, прикрывшись арьергардом, двигалась по шоссе. Командир полка—полковник Ванденфельд приказал не задерживаться из-за раненых и обмороженных, бросать их в пути: надо спасать полк. Автомобили застревали в снегу, их поджигали, но не тянули за собой. Это был пехотный полк, основательно потрепанный в боях под Клином. За немцами шли бойцы командира Селезнева. Был задуман смелый маневр—бросить крупный отряд лыжников с автоматами в обход, зайти в тыл врагу, отрезать ему путь для отступления, окружить и полностью уничтожить. Селезнев простился со своими лыжниками, сказал им только одну фразу: «Мой приказ—огонь на уничтожение!»

Лыжники вошли в лес и двигались по просекам или густым зарослям осторожно, не обнаруживая себя. Они догнали врага, обошли его и к вечеру очутились в тылу у немцев; лыжники отрезали им путь. В условленный час они открыли ураганный огонь по продвигавшейся вражеской пехоте. Немцы заметались по дороге, оглашая поля и лес дикими криками. Они бежали по глубокому снегу, падали, ползли, цепляясь друг за друга. Огонь наших автоматчиков не стихал, их пули настигали врага, даже когда он зарывался в снег. Немцы пытались обороняться, но уже было поздно,— лыжники разгромили полк. К утру дорога и прилегающая к ней поляна были усеяны мертвыми немецкими солдатами.

Так на всех дорогах лежат мертвецы, солдаты Гитлера, нашедшие себе могилу на советской земле. Лежат скелеты полусожженных автомобилей, пушки, мотоциклы, минометы. Только на-днях все это действовало, двигалось, было наполнено жаждой истребления.

Теперь с потрясающей силой перед нашими бойцами воскресают страшные картины, беспримерные ужасы, которыми немцы сопровождали свой путь на восток. Жестокость не спасла их, обреченных на смерть, на гибель. Треск пылающих городов, стоны детей, женщин и стариков, расстреливаемых из пулеметов на дорогах, крики о помощи тысяч и тысяч обездоленных и растерзанных людей, этот созданный Гитлером мир слез, отчаяния, голода и безысходных мук как бы соединился здесь, под Москвой, в единый поток. Он взывает о мщении. И из глубины сердец несется грозный клич нашего народа: «Огонь на уничтожение!».

Враг понимает, что идет жесточайшая, неслыханная в истории человечества борьба за истребление огромной разбойничьей армии. Он пытается задержать наших воинов, чтобы успеть уйти. Пусть погибает все — автомобили, танки, мотоциклы, орудия,—немцы только сами пытаются спастись. Они минируют дороги, мосты, поляны, дома. В селе Деньково саперы генерала Катукова нашли семьдесят мин, разбросанных под снегом на шоссе. Враг коварен и изворотлив. По шоссе надо двигаться с величайшей осторожностью, потому что здесь мины подстерегают путника на каждом шагу. Но гвардейцы Катукова не знают страха в борьбе, они двигаются с упорством и настойчивостью. И днем, и ночью саперы ищут мины, обезвреживают дороги, спасают людей от смерти, расчищают путь войскам, наступающим на запад, войскам советского народа, поставившим перед собой священную цель: уничтожить врага, не дать ему уйти с земли, на которую он посягнул, которую он залил кровью.

О. КУРГАНОВ.

Западный фронт, 23 декабря.